
ICANN69 | Заседания в рамках дней сообщества — совместное заседание: Правление ICANN и SSAC
Вторник, 13 октября 2020 года, 14:00 – 15:00 CEST

МЕРИКЕ КЭО (MERIKE KAEО): Хорошо. Мы в начале часа. Итак, приветствую всех.

На самом деле я сейчас скажу что-то по-немецки, потому что я очень рада этой возможности попрактиковаться в немецком языке.

Итак (говорит по-немецки).

Это примерно все, что я хотела сказать по-немецки этим утром.

Пожалуйста, покажите первый слайд.

[Это заседание записывается]

МЕРИКЕ КЭО: Приветствуем вас на заседании SSAC и Правления.

И дайте первый слайд, пожалуйста.

ААРОН ХИМЕНЕС (AARON JIMENEZ): Секундочку. Кажется, у нас связь пропала.

Примечание: Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись

МЕРИКЕ КЭО:

Хорошо. Ну, тогда я просто начну.

Итак, SSAC хочет обсудить две темы. Одна из них — это SAC113, то есть рекомендация SSAC в отношении TLD для частного использования. А другая — это SAC112, особое мнение в отношении итогового отчета по фазе 2 ускоренного процесса формирования политики в области временной спецификации для регистрационных данных в gTLD, то есть по фазе 2 EPDP.

А тема, которую хотело обсудить Правление, звучала так: «Повышение эффективности модели с участием многих заинтересованных сторон, ключевые проблемы и возможности для ускорения».

И, я не знаю, возможно, есть еще что-то, что кто-то хотел бы вынести на обсуждение?

Хорошо. Не слышу никого сейчас.

Итак, Род, у нас не готовы слайды, которыми мы могли бы поделиться. Персонал поддержки Правления работает над этим.

Вам будет удобно говорить просто так, без слайдов?

РОД РАСМУССЕН (ROD RASMUSSEN): Да. Меня это устраивает.

Мы... изначально мы отнесли это к работе SSAC, эти последние публикации. Мы надеялись, что нам удастся проделать какую-то работу по проблеме злоупотреблений DNS, в этом мы уже близки к завершению. Сейчас этот вопроса находится на этапе последнего рассмотрения, но, к сожалению, мы не успели, эта работа еще не закончена.

Но она... она выполняется, и если у кого-то есть какие-то вопросы в отношении текущего положения дел с этой работой и т. п., то я буду рад... я с радостью отвечу также и на эти вопросы. Однако на данный момент мы еще не закончили, поэтому мы уделяем основное внимание другим двум вопросам.

Итак, я сосредоточусь на первом... на самом последнем из опубликованных документов, это SAC113, то есть наши рекомендации... лучше сказать, наша дискуссия и рекомендации в отношении TLD для частного использования.

Итак, на слайде, который вы сейчас не можете видеть на своих экранах, я просто пройду по некоторым основным пунктам. У нас есть несколько слайдов, посвященных этому.

Эта концепцию, которую вы могли видеть в документе SAC113, сводится к резервированию отдельного домена верхнего уровня, TLD, который... для внутреннего, или частного использования, который... так, чтобы этот TLD не использовался больше ни для

чего другого. При этом в это время в зоне его нет. И там приводится обоснование и причины для этого.

Важно отметить, что для большинства случаев мы рекомендуем использовать для такого рода частного применения TLD, который уже есть в зоне, или находящееся под контролем владельца доменное имя в TLD, который уже есть в зоне. То есть, к примеру, если у вас есть какая-то сеть, которая используется на вашем предприятии, то вы можете использовать свое имя в домене .COM в качестве доменного имени, а затем использовать для таких внутренних целей поддомены в этом домене.

Это просто как пример того, как... каким образом, по нашему мнению, это лучше всего использовать.

Однако некоторые предприятия, и в качестве примера тут можно представить домен .corp, в качестве альтернативы этому, они не хотят по тем или иным причинам использовать для этого общедоступные домены, поэтому они используют такие... это как домен .CORP, который корпорация Microsoft уже много лет предлагает использовать для такого рода частных сетей. И есть еще другие варианты использования, которые предлагают частные компании, часто это производители, если вы представите себе какие-то устройства Интернета вещей или еще какое-то оборудование потребительского сегмента, которое используется для множества различных целей, часто это

выделение ресурсов или какая-то первоначальная настройка, тут можно вспомнить домен .belkin, это для тех из вас, кто следит за теми доменными именами, которые не были делегированы, но отображаются в корневой зоне. Это пример того, как что-то такое делает один из производителей устройств.

И есть... есть много причин так делать. Мы это подробно рассмотрим в этом документе.

Однако на практике в настоящее время они просто выбирают себе какое-то имя, которое им нравится, и начинают его использовать, а это не очень хорошо работает, когда кто-то... как-нибудь потом, как мы обнаружили в первом раунде, и у нас есть целый проект, в котором рассматриваются различные строки такого рода, которые видны в трафике в пространстве DNS, в трафике запросов, которые по большей степени остаются без ответов, потому что они отправляются... эти имена на самом деле не были делегированы в корневую зону. И это действительно создает проблемы для тех, кто, так сказать, может позже решить использовать это имя для работы в DNS, и поэтому мы ведем всю эту работу над доменными коллизиями, над совпадениями строк, по этой и еще множеству других причин. Но это хороший пример того, где встречается такой трафик.

На самом деле в DNS нет какого-то взрывного роста таких строк. И это можно... считать аналогом того, как в пространстве адресов

RFC1918 группа IETF зарезервировала какие-то адреса, когда IP-адреса, например, если вы заглянете в настройки своего домашнего маршрутизатора или подобного устройства, то вы увидите, что там обычно используется адрес 192.168.0, и есть еще несколько таких адресов. И они повсеместно распознаются как пространство частных адресов в диапазонах IP-адресов.

Это... это что-то похожее, когда можно будет заявить, что все, что встречается в этом TLD, считается частным или для частного использования.

То есть в этом документе приводится обоснование всего этого, объяснение всего этого, а также рекомендация Правлению обеспечить резервирование такого рода строк, чтобы они никогда не попадали в корневую зону. Чтобы таким образом обеспечить единообразное поведение.

Мы не говорим конкретно, какая это строка, но мы предлагаем ряд критериев определения таких строк.

И я вижу... у нас... ах да. Я вижу, что у нас слайды заработали. Я на следующем слайде, перейдите, пожалуйста, к следующему слайду.

И критерии для этого, разумеется, это то, что это должна быть допустимая строка, без недопустимых символов, но... или еще чего-нибудь в... чтобы она соответствовала правилам. Как я уже сказал, чтобы она не была уже делегирована. Нужно избегать

строк, похожих настолько, чтобы это вводило кого-то в заблуждение, однако при этом пытаться сделать их относительно короткими, запоминающимися и осмысленными, чтобы люди могли ими пользоваться. Одна из сложностей в подобного рода делах — это то, начали ли бы люди на самом деле этим пользоваться, если бы знали о том, что такая возможность существует, и вот именно над тем, чтобы распространить эту информацию и сделать ее общедоступной, мы сейчас и работаем. И причина или основные причины этого — это чтобы как-то бороться с этой тенденцией бесплатного использования для всех, которая в конечном итоге проникает в экосистему DNS, чтобы сделать возможным, так сказать, бессрочное требование предоставлять... или не предоставлять, а, скорее, наверное, резервировать, чтобы люди могли рассчитывать на то, что для этих строк разрешение имен не будет выполняться никогда, чтобы такую возможность ожидать предсказуемого поведения можно было встраивать в любое программное или аппаратное обеспечение или услуги корневой зоны, которым это может понадобиться.

Одним из побочных преимуществ этого станет то, что со временем, на наш взгляд, это позволит снизить ряд фоновых проблем, которые проявляются на корневых серверах. Не то чтобы это создавало какие-то трудности в работе операторов корневых серверов, но это действительно вызывает определенный шум и вопросы о том, что происходит. И,

разумеется, когда мы делаем что-то, например, анализируем потенциальные совпадения имен или пытаемся выявить какую-то, скажем, незаконную деятельность, которая ведется с использованием DNS, эти вещи скрывают какие-то другие операции, которые также выполняются. Поэтому будет полезно как-то сократить эти проблемы.

То есть вот это основные моменты. Мы не думаем, что это позволит решить все проблемы в мире, когда речь идет об этих вещах, но это точно, если судить по тем разговорам, которые у нас состоялись с некоторыми поставщиками услуг или производителями оборудования для Интернета вещей и т. п., тут есть... знаете, если бы это предоставлялось таким образом, чтобы... знаете, многие были уверены, что это было бы реализовано, и это были те причины, обоснование того, что многие из этих людей, которым нужно какое-то пространство вроде этого, они бы этим на самом деле пользовались. И это не позволит все решить, но это точно позволит в значительной степени ограничить эти проблемы, и хочется надеяться, что это станет для нас чем-то вроде пространства 1918, которое будет как-то стандартизировано, чтобы на это можно было рассчитывать и использовать это в решениях, так сказать.

На этом я остановлюсь и отвечу на вопросы о том, каково у нас положение дел с этим всем.

И, Харальд, я вижу, что вы...

МЕРИКЕ КЭО: Я...

РОД РАСМУССЕН: Мерике, вы тут главная.

МЕРИКЕ КЭО: Спасибо, Род.

Большое вам спасибо за то, что рассказали нам о документе SAC 113. И вам слово, Харальд. Я вижу, вы подняли руку.

ХАРАЛЬД АЛВЕСТРАНД (HARALD ALVESTRAND): Итак, спасибо, Род, что взялись еще раз за эту трудно решаемую проблему. И, я хочу сказать, сначала я следил за всем этим списком, в котором велось обсуждение домена точка... (неразборчиво), это домен верхнего уровня, который нельзя называть. Там на самом деле всего два вопроса. Кто будет принимать решение о выделении имени и кто будет принимать решение о том, что это будет за строка.

Теперь вы... SSAC, кажется, говорит, что ответ на первый вопрос будет ICANN или какая-то из ипостасей ICANN, а какой ответ вы бы дали на второй вопрос?

РОД РАСМУССЕН:

Это замечательный вопрос, и мы... отчасти... отчасти ответом на это может быть то заседание, которое мы провели в рамках конференции ICANN69 всего около пяти часов назад с Советом GNSO, и там... потому что мы также предоставили им эту информацию, и у них возник вопрос о том, кто будет участвовать в принятии каких-либо решений в этом всем. И в рамках этого нашего разговора было определено три стороны. Одна из них... одна из них — это мы, потому что мы, так сказать, подняли этот вопрос. Вторая — это Инженерная проектная группа Интернета, IETF, а третья — Правление ICANN. То есть на самом деле, если точнее, то их, я думаю, четыре, четвертая сторона — это сама GNSO как орган разработки политик, и я считаю, что... что это может быть ответ на ту вторую часть вашего вопроса. Это... по крайней мере, если это не там, то по меньшей мере это будет часть этого процесса, потому что у вас есть определенные вопросы в отношении вторых двух пунктов, которые касаются критериев, и это может представлять интерес. С точки зрения, так сказать, разработки политик.

Есть также вопросы, на которые мы не ответили, о том, будут ли, возможно, выделяться более одной строки, и есть множество причин так делать, потому что то, что осмысленно в одном языке, может быть бессмысленно в другом, к примеру, и может понадобиться по-разному обрабатывать строки. Я отмечаю, что комитет SSAC не смог прийти к консенсусу в отношении некоторых других подходов к делегированию

строки или строк, но мы пришли к консенсусу в отношении того, что мы здесь представили, в отношении создания зарезервированной строки без ее делегирования.

То есть остаются еще открытые вопросы и, конечно же, в самой группе IETF ведется дискуссия о этом, а также в рабочей группе операторов DNS обсуждается то, как нужно к этому подходить. И вы, кажется, назвали это трудно решаемой проблемой (смеется), и...

ХАРАЛЬД АЛВЕСТРАНД: (Неразборчиво).

РОД РАСМУССЕН: Да, это точно так и было. Я лично в этом не участвовал, но у нас точно были члены SSAC, которые очень плотно этим занимались. То есть определенное пересечение здесь есть. И еще один из вопросов, которые поднимались в разговоре с GNSO, это то, каким образом это все будет координироваться, и это действительно важный вопрос. Я думаю, что координация, наверное, осуществляется через Правление ICANN и те отношения, основанные на обмене представителями, которые Правление поддерживает с IETF, а также с GNSO как органом разработки политик. Но здесь еще предстоит проделать определенную работу, однако мы решили, что по крайней мере мы можем поднять этот вопрос

здесь, начать эту дискуссию, чтобы понять, что из этого может получиться, а также помочь... я знаю, что прямо сейчас над этим активно работают в IETF. Помочь этой дискуссии продвинуться дальше, поделившись с ними нашим мнением.

МЕРИКЕ КЭО:

По этому вопросу хотели бы высказаться еще несколько человек, так что в том порядке, в котором я их увидела, — Йоран, затем Уоррен, а после него еще Найджел.

Итак, Йоран, прошу вас.

ЙОРАН МАРБИ (GORAN MARBY): Спасибо. И спасибо всем. И еще я должен сказать, что я не смог сдержать улыбку, когда увидел перед собой имя Стива Крокера (Steve Crocker). Это такое личное замечание, это было почти день в день... ну или с точностью до месяца пять лет назад, я впервые встретил Стива в Вашингтоне, и вот сейчас я здесь. Это все он виноват.

Как бы то ни было, это вызвало... помните, что прежде всего, на мой взгляд, эта рекомендация SSAC очень своевременная, и это очень важная дискуссия. И у меня... то, что я сейчас говорю, не имеет никакого отношения к обсуждаемому вопросу. Это скорее о том, что, когда я начал рассматривать эту тему, я стал рассматривать ее как бы принципиально, я вернулся к тому

меморандуму о взаимопонимании, который ICANN заключила с IETF, и прочел его.

Так что... и это вызвало у меня вопросы о правовых основах этого всего, так что я обсудил это также с Мерике и Харальдом. И я считаю, что есть один момент, по которому мы все согласны, это то, что нам не нравится такое отношение к этому, как будто это такая прогулка по форумам, или когда такая прогулка по форумам создается неопределенностью в отношении того, как устанавливаются правила.

Я хочу сказать, что в этой экосистеме у нас разные роли. IETF играет очень важную роль, ICANN играет очень важную роль, и это должны быть разные роли. Так что сейчас мы планируем на самом деле сделать следующее: написать письмо в Совет по архитектуре Интернета/IETF и спросить их о том, как они это видят, потому что нам известно, что они как бы уже принимали решения в этом пространстве раньше, и я просто хочу уточнить это, прежде чем мы придем в Правление и начнем рассказывать ему о том, как поступить в данном случае, так что нам нужно знать, кто отвечает за те или иные конкретные роли в этой экосистеме. И это та позиция, которую я занимаю сейчас в этой дискуссии, потому что я считаю, что мне просто нужно... я хочу четко знать, будет ли это IETF или же ICANN, потому что это скажется на решениях, подобных этому, в будущем. И это как бы такой общий принцип, в широком смысле

проистекающий из того, что сказано в меморандуме о взаимопонимании, что ICANN занимается публичными аспектами DNS.

Поэтому я не буду углубляться в то... я не буду говорить о сути, о том, насколько это все важно. Я просто считаю, что всем будет хорошо, если мы уточним, кто какие роли играет в этой экосистеме, чтобы мы не наделали в конечном итоге ошибок просто потому, что нам может показаться правильным что-то делать.

Так что... это... эта фундаментальная дискуссия — это то, что должно состояться.

Мы, конечно же, будем направлять также и в SSAC копии всех писем, которые у нас могут быть по этому вопросу, потому что мы бы хотели также знать мнение SSAC об этом.

Большое спасибо.

МЕРИКЕ КЭО:

Спасибо, Йоран.

Для тех, кто, возможно, не знаком с этим, у ICANN действительно есть меморандум о взаимопонимании с IETF. И эта рекомендация действительно вызвала дискуссию о том, так сказать, все ли мы правильно понимаем и трактуем этот

меморандум. Так что мне тоже кажется, что это, пожалуй, будет отвечать интересам всех, если мы уточним, кто за что отвечает, чтобы с этим согласились все: и IETF, и Совет по архитектуре Интернета, и ICANN. Чтобы потом никто ни на кого пальцем не показывал.

Но, Уоррен, вы хотите что-то добавить?

УОРРЕН КУМАРИ (WARREN KUMARI): Да, пожалуйста. Спасибо. Для протокола — это Уоррен Кумари.

Итак, да, спасибо, Йоран, я думаю, мы все очень и очень хотели бы лучше понимать, где проходит это разделение, кто что делает.

Если посмотреть, просто чтобы понять предысторию, в 2014 году было заявление представителя, которое имело самое непосредственное отношение к этому, заявление представителя Совета по архитектуре Интернета в Правлении ICANN о техническом использовании доменных имен. И, возможно, было бы неплохо остановиться и проследить это с этого момента.

Но, просто чтобы рассказать вам еще немного о предыстории вопроса, эта идея широко обсуждалась в IETF в рабочей группе операторов DNS еще в, если не ошибаюсь, 2016 году или около

того, я на самом деле не могу вспомнить точную дату. Примерно тогда. На тот момент это называлось .internal. И если я правильно понял, тогда эта рабочая сказала, что это слишком сильно затрагивает вопросы политик, это не те вопросы, над которыми хотела работать IETF, и что такие вопросы должны обсуждаться в ICANN. И примерно так этот вопрос оказался в SSAC.

Это просто немного истории вопроса.

Но да, я считаю, что нам всем бы хотелось немного больше ясности в том, что касается того, как мы понимаем этот меморандум о взаимопонимании, кто что должен делать, как нам координировать нашу работу и т. д.

МЕРИКЕ КЭО: Отлично. Спасибо, Уоррен.

Найджел, вы хотели еще что-то добавить?

НАЙДЖЕЛ РОБЕРТС (NIGEL ROBERTS): Я хотел прокомментировать то... SSAC в своем предложении строки должен соблюдать критерии, согласно которым она должна быть относительно короткой, запоминающейся и осмысленной.

С первыми двумя я согласен, она должна быть относительно короткой и запоминающейся.

Но я на самом деле категорически не согласен с тем, чтобы она была осмысленной, потому что понятие осмысленности относительно и зависит от конкретной культуры, от конкретного языка и системы письма. Я считаю, что это должно быть что-то, что может стать широко известным, но изначально это может быть что-то вполне бессмысленное.

Спасибо.

МЕРИКЕ КЭО:

Хорошо. За это я бы хотел поблагодарить вас отдельно.

Еще кто-то хочет что-то добавить? Я хочу отметить, что у нас прошла почти половина заседания, а у нас еще остается одна тема SSAC, а потом еще тема Правления.

Я вижу... это старые руки? Харальд, это вы сейчас руку подняли?

ХАРАЛЬД АЛВЕСТРАНД:

Извините. Старая заявка.

Так что еще одно, что я хочу сделать, это просто предоставить желающим возможность задать вопросы о нашем ответе на EPDP.

Следующий слайд, пожалуйста.

Уверен, что вы все видели эту работу, которую мы проделали. Она согласуется с рядом других вопросов, которые были подняты другими консультативными комитетами, в частности, ALAC и GAC, но мы хотели... у нас, разумеется, было свое понимание тех или иных вещей. Кажется, часть других групп, которые рассматривали разные проблемы, в чем-то объединили свои аргументы и что-то вроде того. SSAC всегда будет оставаться как бы независимым в этом. Мы смотрим на вещи... пытаемся оставаться в строго технических рамках, если можно так сказать. И мы хотели сделать так, чтобы, если у вас возникали какие-то вопросы о каких-то из тех проблем, на которых мы сосредоточили наше внимание, чтобы у нас была возможность попросить прояснить их в случае необходимости.

Здесь есть и хорошая новость, в одной из областей, которой мы уделяли наше внимание, это вот этот третий пункт, о нерешенных вопросах устава, которые, то есть эти нерешенные вопросы, вызывали особое, не побоюсь этого слова, раздражение, потому что SSAC с самого начала сосредоточился именно на этих вопросах и, так сказать, подготовил наше полноценное участие в этой такой странной процедуре,

которую еще никто никогда не проводил, чтобы гарантировать, что мы действительно решили эти проблемы. Но они не были решены. И это такая особенно неприятная заноза у нас в боку.

Но хорошая новость заключается в том, что GNSO движется вперед. Несколько часов назад у нас состоялось совещание, как я уже сказал, с Советом GNSO, и они рекомендуют нам продолжать работу и двигаться вперед по нескольким направлениям в том, что касается проблемы различий между физическими и юридическими лицами, некоторых аспектов проблемы использования псевдонимов, а также обеспечения достоверности данных. И такое продвижение в работе очень важно.

Были четыре рекомендации, по которым мы подняли те или иные конкретные вопросы. Тут мы на самом деле подходим к этой теме, которую мы будем обсуждать с Правлением, о том, что мы хотим сделать или о том, что мы рассматриваем в контексте обеспечения координации усилий.

Однако процесс EPDP относится к GNSO и у него есть свои... мы... я думаю, нам всем он знаком. И если мы посмотрим на вещи с точки зрения SSAC... да, у нас были люди, которые старались следить за той работой, которая там велась, вносить свои предложения и т. п. Однако в конечном итоге SSAC, мы так организованы, что мы склонны смотреть на вещи как на законченные продукты, если можно так сказать, чтобы

высказывать наше мнение о них. А если вы посмотрите на тот винегрет, который получился в конечном итоге в результате этого процесса разработки политики, EPDP, то там есть много такого, что, когда вы сложите все вместе в единую картину, вы скажете, что, надо же, тут какие-то вещи получились не такими, как нам нужно, а что-то вообще было слеplено в последнюю минуту в качестве компромисса, и если вы сделаете шаг в сторону, чтобы более тщательно посмотреть на эту картину, воспользовавшись для этого принятой у нас процедурой, то вы увидите, что это все получилось не таким, как нам с нашей точки зрения было нужно.

Так что... и некоторые из этих вещей были, так сказать... как это неизбежно бывает, вы это выясняете уже постфактум, это то, что даже не обсуждалось. Наше мнение о рекомендации 12, это требования к раскрытию, у нас это вызывает очень большую озабоченность. И это касается, в частности, того, что там существует потенциальная возможность раскрытия личности людей, которые будут представлять правоохранительные органы или скорее даже какие-то органы реагирования на проблемы в области кибербезопасности, и когда они будут пытаться определить происхождение того или иного подозрительного набора доменных имен, это может раскрывать их перед злоумышленниками, создавшими эти доменные имена.

То есть это просто пример.

Но я хотел... поднять этот вопрос здесь перед вами, чтобы, если у вас есть какие-то вопросы о том, какое мнение мы представили по этой проблеме... и я знаю, что GNSO передала этот вопрос. Теперь очередь за вами. Если у вас возникали вопросы в отношении позиции SSAC по какой-то из этих проблем, то сейчас у вас есть возможность их задать.

На этом я передам слово Мерике, которая рассмотрит очередь желающих высказаться.

МЕРИКЕ КЭО:

Большое спасибо за выступление, Род.

Да, здесь получилось такое удачное совпадение, что SSAC проводил заседание с GNSO, а затем сразу после этого заседание с GNSO проводило уже Правление.

И я вижу, что Крис поднял руку.

Итак, Крис, если вы хотите... если у вас есть какие-либо вопросы или комментарии.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Спасибо, Мерике. И спасибо вам, Род, за то, что прошли по этим вопросам.

У меня действительно есть... я должен извиниться, меня не было на заседании GNSO и SSAC, и я также... (неразборчиво). Я проводил заседание ccNSO.

Но хочется надеяться, что это не имеет значения для того вопроса, который я задам. Потому что я хочу спросить вас, Род, учитывая эти обстоятельства, учитывая то, о чем вы говорили, учитывая ваше заявление и учитывая предупреждение о том, что Правление должно знать... мы знаем... вы знаете, что существует необходимость в определенной фазе планирования, которую нам нужно пройти, чтобы выяснить, что мы должны сделать, чтобы выполнить то, к чему сводятся эти рекомендации, есть ли у SSAC какое-то мнение в отношении того, стоит ли нам переходить к выполнению этих рекомендаций в их нынешнем виде? В разных группах были такие разговоры, что это того не стоит. И я не комментирую сейчас, так это или нет. Я только хочу знать, пришел ли комитет SSAC к какому-то мнению о том, стоит ли это делать или же это имеет смысл делать только при определенных обстоятельствах, и если да, то что это за обстоятельства.

РОД РАСМУССЕН: Да.

Спасибо, Крис.

Я считаю, что... и ведутся разговоры о том, чтобы... я только хочу уточнить это, потому что из того, что я слышал в разных дискуссиях и из тех мнений, которые мне высказывали, следует, что есть те, кто считает, что эта идея системы SSAD, подразумевающей аккредитацию для выполнения всех этих действий, просто не стоит того, чтобы за нее браться, потому что никто ею не станет пользоваться, это я как бы цитирую. Я сейчас цитирую других, а не высказываю свое мнение.

Это то, о чем вы говорите? Или же это... или это то...

КРИС ДИССПЕЙН:

Да. Это плюс все остальное, что вы хотели... если есть что-то еще, что вы хотели бы затронуть. Я не пытаюсь как-то ограничить ваш ответ.

РОД РАСМУССЕН:

Да. И я считаю, что это важно, потому что, на мой взгляд, это как бы теряется в том шуме и в той риторике, которые окружают некоторые из этих аспектов.

У меня сложилось впечатление, если говорить о точке зрения SSAC, что мы действительно поддержали... остальную часть этой работы. Какую-то ее часть, возможно, не слишком горячо. Это на самом деле есть в этом документе, здесь обозначены некоторые моменты, по которым у нас были замечания. Если

говорить об общей идее, то SSAC поддерживает предложение о том, чтобы реализовать некую универсальную и унифицированную... унифицированный доступ, чтобы иметь возможность управлять им и всеми преимуществами, которые такая система обеспечит, включая аккредитацию, так сказать, а детали реализации еще предстоит определить, в той или иной степени, — это все мы поддержали.

Так я могу это сказать.

У нас нет какой-то официальной позиции о том, что «это того стоит» — я цитирую. На самом деле некоторые моменты вызывали у нас определенные опасения, и над этим действительно нужно поработать. Возможно, их удастся решить... позвольте я взгляну на эти конкретные проблемы... в более совершенной реализации. То есть если вы посмотрите на те моменты, по которым у нас были возражения, это уровни приоритетности, соглашения об уровнях обслуживания, эти требования к раскрытию, — это три конкретных пункта. И еще один — это финансовая окупаемость.

Это все такие вещи, которые по большей части, я бы сказал... и это мое личное мнение, в какой-то степени основанное на моем восприятии всех этих внутренних и внешних дискуссий. Это все такие вещи, которые (неразборчиво) значительно больше в том, что касается аспектов реализации политик, в которые те, кто занимается разработкой политик, не сочли нужным вдаваться.

И я думаю, что многим из нас известно, почему те, кто занимался разработкой политики, хотели понять и обсудить то, как это будет делаться, потому что возникало множество вопросов о том, так сказать, что будет, когда мы перейдем на этап реализации, потому что политика может сильно измениться в зависимости от того, как она будет реализована.

Поэтому я... я считаю, что нам нужно двигаться вперед таким образом, чтобы решить те проблемы, которые поднимались нами и другими, чтобы устранить некоторые из этих проблем.

Так что я по-прежнему считаю, что это стоит того, чтобы это сделать, только, может быть, нужно что-то немного доработать, чтобы преодолеть эти проблемы и двигаться дальше. И я бы сосредоточился на тех областях, где у нас совпадает то, что мы хотим сказать, что все еще существуют какие-то недостатки или опасения того, что мы может двигаться не в том направлении по каким-то аспектам, и что многое из этого может быть потому, что мы слишком стараемся все предусмотреть в политике.

МЕРИКЕ КЭО:

Хорошо. За это я бы хотел поблагодарить вас отдельно.

Я вижу, что Йоран поднял руку.

Йоран, вы хотите это прокомментировать?

ЙОРАН МАРБИ:

Нет... не столько прокомментировать то, что говорил Род. Я только хочу немного рассказать вам о том, где мы сейчас находимся.

Да, так вот, из того, чем мы занимаемся прямо сейчас, и я говорил об этом также на заседании с ccNSO, это то, что мы размышляем о том, как обеспечить какую-то прозрачность до того момента, когда Правление вынесет свое решение. И именно поэтому мы выдвинули эту идею о том, что мы назвали фазой планирования операций. И эта фаза планирования операций на самом деле касается того, что мы уже делали. Но когда речь идет о чем-то настолько сложном, как это или как последующие процедуры, нам нужно, на наш взгляд, обеспечить несколько большую прозрачность в этом, потому что есть много вопросов, на которые нужно дать ответ, в особенности с учетом того, что Совет GNSO выдвинул эту идею о том, чтобы обсудить с Правлением затраты и прочее. И для того, чтобы Правление смогло провести такое обсуждение, нам нужно как бы проработать это.

Когда мы говорим о разработке, это не только... нам присылают предложения о том, как нам построить эту систему с технической точки зрения, и я, кстати, очень благодарен всем за это. У нас в ICANN уже работает несколько, я бы даже сказал, слишком много различных систем отслеживания работы над проектами. Так что мы об этом знаем.

Но это также... есть еще одна проблема, которая с этим связана. Одна из таких проблем — это то, что я бы назвал законностью этого всего. Простой пример — каким образом мы будем определять, кто подает запрос на раскрытие информации, таким образом, чтобы это соответствовало требованиям GDPR. И еще одна проблема — это, конечно же, знаменитая проблема передачи данных между странами.

Мы работаем, исходя из того, что мы может сделать это законным, но нам нужно сделать это так, чтобы при этом не возникало еще больше ответственности или неизвестных обязанностей для участников этого процесса, для тех, кто запрашивает информацию, когда они эту информацию получают, чтобы при этом учитывались требования GDPR.

Когда вы получаете эту информацию, на вас распространяются требования GDPR. Они также распространяются на стороны, связанные договорными обязательствами.

Потому что при этом нельзя забывать, что система SSAD не меняет ответственности сторон в соответствии с законом, то есть стороны, связанные договорными обязательствами, несут ответственность за проверку обеспечения баланса общественных интересов. Если вы хотите узнать об этом больше, то европейские органы по защите данных опубликовали несколько недель назад документ, который они назвали, кажется, рекомендациями в отношении ролей сторон,

ответственных за обработку данных, и контролеров данных. Я очень рекомендую вам ознакомиться с этим документом, потому что он... они в каком-то смысле подтвердили ту позицию, которую мы занимали уже долгое время, в отношении того, кто отвечает и кто несет юридическую ответственность в соответствии с GDPR.

В том, что касается трактовки этого закона, остается еще ряд неясных моментов. И вы могли видеть, что буквально пару недель назад или на прошлой неделе направил одного из членов Правления к трем генеральным директорам, с которыми я установил контакты в рамках того процесса подготовки временной спецификации, когда мы обсуждали проблемы WHOIS.

И тут есть один момент, который хорошо знать, а именно, что Европейская комиссия имеет юридическое право на самом деле задавать официальные вопросы органам защиты данных. И мы пытаемся убедить Европейскую комиссию сделать это для нас.

И второй момент, который может быть интересен, это то, что несколько месяцев назад Европейская комиссия выпустила то, что она назвала как-то... она рассмотрела то, насколько хорошо этот закон работает. И тогда Европейская комиссия также пообещала стандартизировать в рамках договорных

обязательств роли контролеров данных и сторон, ответственных за обработку данных.

Так что сейчас мы пытаемся выяснить больше таких моментов, которые остаются неясными в этих законах, а также мы намерены подумать о том, как нам это все на самом деле организовать. И мы сделаем это в соответствии с фазой планирования операций, только с обеспечением большей прозрачности, чем мы это делали раньше, сверяясь при этом с сообществом, чтобы убедиться, что мы правильно поняли эти рекомендации.

Но я хотел бы предостеречь о том, что неизменным остается базовый принцип того, что система SSAD не меняет правовую ответственность сторон, связанных договорными обязательствами, до тех пор, пока мы не получим от органов защиты данных полных ответов о том, что мы называем моделью Strawberry, или UIM, которая призвана гарантировать, что на ICANN будет возложена юридическая ответственность за проведение... проверки баланса общественных интересов, что даст сообществу ICANN, в т.ч. SSAC, возможность разработать политики, которыми будет определяться раскрытие данных, чего, к сожалению, как вам всем известно, сегодня сообщество сделать не может.

Большое спасибо.

МЕРИКЕ КЭО:

Отлично. Спасибо, Йоран.

Я не вижу поднятых рук. Кто-то еще хочет прокомментировать эту тему?

Хорошо. Я не вижу рук, поэтому мы переходим к последней теме на сегодня. Следующий слайд, пожалуйста.

Следующий слайд.

Итак... все в ICANN и в сообществе в целом упорно работали, пытаюсь усовершенствовать нашу модель управления с участием многих заинтересованных сторон. В октябре велось много разной работы, в рамках которой Правление рассматривает несколько взаимосвязанных вопросов, среди которых рекомендации по итогам третьей проверки подотчетности и прозрачности ICANN (ATRT3), работа Правления по оптимизации борьбы с нарушениями, а также определение приоритетов в планировании потребностей. И с точки зрения SSAC есть три вопроса, которые мы хотели бы... хотели бы обсудить. Один из них — это как продвигается разработка процедуры определения общих приоритетов в деятельности разных частей сообщества?

Второй — глядя на документ об оценке планирования операций, SSAC интересуется потенциальными преимуществами и думает о том, следует ли включить в него те или иные аспекты, и хотел бы обсудить некоторые из этих рекомендаций с Правлением.

И третий вопрос касается того, каково положение дел в том, что касается оптимизации процессов проверок для сообщества ICANN.

Итак, Род, вы хотите добавить или уточнить контекст по первому вопросу?

РОД РАСМУССЕН:

Разумеется. Спасибо, Мерике. Да, это продолжение той дискуссии, которую мы как лидеры сообщества провели в январе в Лос-Анджелесе, когда мы все решили, что нам будет полезно объединить наши списки и подготовить... объединить списки приоритетов для каждой из организаций поддержки и консультативных комитетов, а также корпорации ICANN и Правления, и попытаться придумать какой-то способ определения приоритетов для разных частей сообщества и координирования усилий в этой работе.

И тогда мы решили в дальнейшем еще раз обсудить то, как продвигаются дела в этом отношении. Это было трудно, разумеется, поскольку (неразборчиво) продвинуться в этом направлении, но хотели выделить какое-то время, чтобы подумать или обсудить положение дел в этом направлении.

Спасибо.

комитет Правления по организационной эффективности (ОЕС) и группа Правления по (неразборчиво) и определению приоритетов рекомендаций сообщества опубликовали документ, также посвященный определению приоритетов.

То есть мы подходим к этой проблеме с нескольких разных сторон. И я считаю, что формирование этого нового подразделения планирования в корпорации также еще больше подчеркивает необходимость реализации этой инициативы. Эта же проблема также приобретает все большую важность в Правлении.

Так что нет... это прогресс. На мой взгляд, это все поступает с разных сторон. Какого-то единого универсального решения для этого, на мой взгляд, не существует, однако это становится более... все более актуальной и насущной проблемой для всех нас. Так что я просто хотел высказать это в качестве первого комментария.

Спасибо.

МЕРИКЕ КЭО:

Да, спасибо.

Кто-то хочет что-то еще добавить от Правления?

Беки, я вижу, вы подняли руку.

БЕККИ БЕРР (BECKY BURR): Да, это действительно сложный вопрос. Мы добились определенного прогресса, на мой взгляд, в том, что касается определения того, как именно следует планировать работу над рекомендациями и мнениями, поступающими от сообщества, и определять приоритеты в этой работе. И это та работа, которая сейчас ведется и которая происходит из рекомендаций АТРТЗ и той работы, которую комитет Правления по организационной эффективности и группа Правления ведут над тем, чтобы определить, как, так сказать, когда у вас есть сотни рекомендаций, как понять, каким образом нужно определять приоритеты и планировать эту работу, а затем как гарантировать, что происходящие события не нарушат этих планов и что определенные приоритеты будут учитываться. Это с одной стороны.

С другой стороны, это определение приоритетов в той работе, которой занимаются волонтеры, чтобы мы определяли необходимые, но не чрезмерно обременительные требования к их времени. Это то, что отчасти должно быть сделано в рамках той работы, о которой говорил Мэтью, это эволюция модели управления с участием многих заинтересованных сторон. И я считаю, что, как сказал Мэтью, определение приоритетов в деятельности стало одной из тех областей, которые сообщество отметило как критически важные направления работы.

Так что, на мой взгляд, мы увидим, что в фокусе внимания окажутся как финансирование работы по определению приоритетов, так и выполнение рекомендаций сообщества и определение приоритетов в том, что касается рабочей нагрузки.

МЕРИКЕ КЭО:

Спасибо, Бекки.

У кого-то есть еще комментарии по первому вопросу, касающемуся определения приоритетов?

Хорошо. Переходим ко второму вопросу, который на самом деле касается этого документа о концепции фазы планирования, который был опубликован чуть больше недели назад.

Итак, Род или Джулия, хотите добавить что-то о контексте этого вопроса, прежде чем мы попросим Правление высказаться по этому поводу?

РОД РАСМУССЕН:

Да, я только... Это Род.

Этот... когда неделю или две назад был опубликован этот документ о фазе планирования операций, мы с ним ознакомились и он оказался созвучным тому, как смотрели на это мы в SSAC в том смысле, что у нас тоже были какие-то вещи,

которые поступали в Правление как рекомендации и которые в конечном итоге требовали очень много работы. Мы все знакомы с проектом анализа доменных коллизий, NCAP, который длится уже не один год и в рамках которого многие из нас попытались сделать то, что на самом деле выходило за пределы возможностей SSAC, и корпорация ICANN нашла возможность подключиться к этому и помочь нам, благодаря тому, что Правление выделило эти ресурсы и должным образом определило масштабы этой работы, и как это все можно было бы сделать на каком-то таком уровне, чтобы мы могли на самом деле понимать, какие для этого необходимы затраты и ресурсы и т. п., в то время как мы только в общих чертах это описали.

Однако в конечном итоге на это было потрачено много времени, когда, если что-то не получалось с тем набором рекомендаций, который мы подготовили, это требовало очень много работы, и были и другие примеры, когда было очень много различных потенциальных последствий и затрат, когда имело смысл сделать что-то такое в этом роде.

У нас ведь есть реестр запросов о действиях и это тот процесс, который, как нам кажется, со временем дорабатывался. Это было очень полезно для понимания визитов и т. п., но это... что-то... могло бы быть полезным включить некоторые концепции, описанные в документе о фазе планирования

операций, в наши собственные процессы в Правлении, потому что это позволило бы проводить такой диалог еще до того, как большие объемы работ... были бы проделаны или назначены кому-то, когда мы могли бы на самом деле подумать о последствиях наших рекомендаций и имели бы возможность доработать их таким образом, чтобы они не... если есть какие-то более глубокие и более обременительные задачи или затраты, связанные с нашей работой, то, возможно, мы могли бы сделать шаг назад и внести какие-то корректировки в наш курс или же уточнить что-то, чтобы убедиться, что мы все все одинаково понимаем, прежде чем переходить к чему-то еще.

То есть такова была идея. И это скорее просто... поскольку вы начинаете эту работу в рамках процесса GNSO, возможно, есть что-то, что могли бы сделать мы.

И другие... другие организации поддержки и консультативные комитеты (неразборчиво) также могут к этому подключиться. Разумеется, самой важной будет работа GNSO, потому что она наиболее... будет иметь наибольшие последствия. Но есть и другие.

Так что я бы хотел, пожалуй, начать дискуссию по этому вопросу. Никто не требует сделать что бы то ни было прямо сейчас, однако мы бы хотели это как-то продумать, и тут, так сказать, это не что-то официальное, о чем просит SSAC. Мы просто хотим обсудить эту идею.

Итак, я хотел бы знать, есть ли кто-то, кто хочет попробовать что-то сказать по этому поводу.

МЕРИКЕ КЭО: Хорошо. Кто-нибудь? Хорошо. Я вижу поднятую руку Йорана. Итак, Йоран, вы хотите прокомментировать?

ЙОРАН МАРБИ: Спасибо. Большое спасибо. Мы говорили о планировании операций.

Так что я хочу... Когда мы начинаем думать о процессах, а мы говорили также о том, о чем говорил перед этим Мэтью, когда речь идет о том, чтобы, так сказать, попытаться выяснить некоторые... как работают разные процессы, в чем именно мы должны участвовать и как нам усовершенствовать это сотрудничество в рамках модели с участием многих заинтересованных сторон, чтобы это привело к получению какого-то результата, который можно было бы передать в Правление, а затем и на реализацию в корпорации.

Я считаю, что один из моментов, которые мы наблюдаем... сейчас происходит две вещи. Прежде всего, мы столкнулись с таким своего рода эффектом вечного отставания в работе, если говорить о тех объемах работ, в которых сообщество участвует или которые оно выполняет. Когда у нас есть процесс разработки политики, ускоренный процесс разработки политики,

последующие процедуры, мы все еще занимаемся выполнением рекомендаций по итогам рабочего потока 2, у нас конкуренция, потребительское доверие и потребительский выбор, у нас вторая группа проверки безопасности, стабильности и отказоустойчивости DNS, когда были готовы результаты ее работы, еще поступления от аукционов. Я сейчас, наверное, даже не все вспомню, но у нас совершенно невероятный... невероятный объем работы, которую нам предстоит выполнить.

И я думаю, что... То есть когда мы начинаем думать том, как это все будет работать, появляется что-то еще, и эта концепция планирования операций, мы так посмотрели, мол, да, это сложная проблема и это будет сложная работа. Не с точки зрения политики, потому что когда Совет GNSO принимает решение в отношении политики, то задача Правления и корпорации на самом деле сводится к тому, чтобы его выполнить. Это идея, лежащая в основе модели с участием многих заинтересованных сторон. Я хочу сказать, что мы все делаем все от нас зависящее, чтобы выполнить решения, принятые сообществом.

Но когда задача становится сложной, нам приходится создавать какие-то системы. Если взять на секундочку последующие процедуры, о которых мы говорили, то там размер средств, которые требуется вложить, составляет приблизительно 30-40 млн. долларов США, а ждать выполнения этого всего

придется относительно долго, и разумеется, что в таком случае возникают вопросы, которые необходимо учитывать, необходимо снова и снова спрашивать сообщество, правильно ли корпорация ICANN все поняла, прежде чем передавать это в Правление для принятия им решения.

А Правление как орган, разумеется, хочет знать... я хочу сказать, что они тоже хотят знать ответы на такие вопросы, как, например, вот если сейчас мы создадим эту систему SSAD, где именно корпорация ICANN собирается ее разместить, Йоран? Какая часть корпорации будет за нее отвечать? Кто в этом будет главным? Это все те моменты, в которых Правлению необходимо следить за каким-то балансом.

Так что эта концепция планирования операций в меньшей степени касается политики, и в большей — ее реализации.

Но начинается все на самом деле с рекомендаций Совета GNSO. И мы не должны рассматривать фазу планирования операций, или ODP, как какую-то позицию, по которой можно согласовать какие-то изменения или что-то сделать с самими рекомендациями, потому что они неприкосновенны. Это то, о чем Совет GNSO принял решение. Это их задача проверить, нужно ли нам это делать или нет.

Так что я только хотел внести такую оговорку, что это, на мой взгляд, именно то, что происходит после завершения процесса

разработки политики. Речь не идет об изменении PDP или каких бы то ни было рекомендаций, потому что это то, что в конечном итоге согласовывают между собой Правление и Совет GNSO.

Но то, что вы, Род, говорите, тоже интересно, потому что, на мой взгляд, учитывая сложности той работы, которой мы сейчас занимаемся, в которой участвует сообщество ICANN, нам нужно доработать наши процессы. Потому что если мы этого не сделаем, то, на мой взгляд, мы не сможем обеспечить достаточную прозрачность, а прозрачность для меня равна подотчетности. Потому что для меня и моих сотрудников, мы постоянно думаем о том, как нам обеспечить большую эффективность, большую прозрачность, большую подотчетность, чтобы вы в той или иной форме, как... в тех ролях, которые вы выполняете, могли участвовать и на самом деле знать, что происходит. И не соглашаться или, возможно, иногда даже соглашаться с нами.

Однако на самом деле несогласие даже важнее.

Итак, я надеюсь, что это поможет немного прояснить роль этого планирования операций. И, как я уже говорил, мы эту работу делали все время. Сейчас мы просто хотим сделать ее более прозрачной, потому что она может быть сложнее.

Спасибо.

МЕРИКЕ КЭО:

Спасибо, Йоран.

Род, вы хотите еще что-то сказать по второму пункту?

РОД РАСМУССЕН:

Спасибо, Йоран, за ваши... за то, что поделились с нами своими мыслями о фазе планирования операций. Она... разумеется, эта концепция только что была представлена сообществу, поэтому полезно узнать еще какую-то аргументацию и обоснование этой идеи.

Я действительно считаю, что для органов разработки политик это возможность лучше понять последствия принимаемых ими политик.

Позвольте мне привести один пример из моего собственного опыта.

Моим первым местом работы после завершения учебы стало бюджетное управление конгресса США. И если вам известно... большинство граждан США знаю, что это такое. Каждый законопроект, который подается на рассмотрение в конгресс США с перспективой быть принятым, прежде чем по нему может состояться голосование, должен пройти через бюджетное управление конгресса, где по нему рассчитывают смету, оценивают его последствия для экономики и влияние на федеральный бюджет, а также последствия с точки зрения использования различных ресурсов.

И я был... знаете, когда я увидел эту концепцию фазы планирования операций, это мне как бы напомнило ту мою прошлую жизнь, так сказать, оценку последствий законопроекта, в данном случае политики.

И это все должно было приниматься во внимание, прежде чем по нему можно было провести голосование, потому что очень полезно знать, сколько это может стоить или какие у этого могут быть последствия.

Похоже на то, что концепция фазы планирования операций несколько отличается от того подхода. Однако идея о том, что необходимо понимать последствия и возможные побочные эффекты, если можно так сказать, она действительно полезна для органов, определяющих сложные политики и правила. И может быть... я просто предлагаю подумать также над этим. И, разумеется, если вы посмотрите на EPDP и на ту работу, которая проводится по оценке последствий и затрат, а также того, каким образом должна быть организована поддержка системы SSAD и все такое, это такая своего рода независимая проверка. И я знаю, что корпорация ICANN работала над тем, чтобы организовать именно это. Это было то, о чем их попросили в том духе, что, мол, это может быть полезно при рассмотрении политик. Однако несмотря на то, что это действительно выполняется, я не уверен в том, что это всегда учитывается в той степени, в которой должно. И с нашей точки зрения

некоторые из тех вещей, над которыми мы работаем, могут иметь такого рода последствия, и было бы полезно принять в этом участие, потому что на данный момент у нас нет инструмента, который позволял бы это делать.

То есть это еще немного информации вам для размышлений о том, что предшествовало этой идее.

МЕРИКЕ КЭО:

Хорошо. Итак, у нас пошел час.

Аври, не могли бы вы быстро, за 30 секунд рассказать нам о процессе оптимизации проверок для сообщества ICANN. Я действительно хочу дать ей эту возможность. А затем можно будет завершить наше заседание.

РОД РАСМУССЕН:

А у нас по графику еще 30 минут?

МЕРИКЕ КЭО:

А, да. Кажется, я это пропустила. Хорошо.

Это хорошо.

РОД РАСМУССЕН:

Спасибо, что подгоняете нас.

МЕРИКЕ КЭО: Это был насыщенный вечер.

Ну ладно тогда. Тогда мы можем продолжать еще 30 минут.

АВРИ ДОРИА (AVRI DORIA): Возможно, будет лучше, если они представят вопрос, прежде чем я стану на него отвечать.

МЕРИКЕ КЭО: Да. Итак, Род, вы хотите уточнить контекст по нашему третьему вопросу?

РОД РАСМУССЕН: По этому вопросу я передам слово Джулии. Если она еще не спит.

ДЖУЛИЯ ХАММЕР (JULIE HAMMER): Разумеется. Да, нет, я здесь, я здесь. Это Джулия Хаммер, заместитель председателя SSAC.

Мы просто заинтересованы в том, чтобы немного лучше понять позицию Правления в том, что касается тех различных предложений, которые оно получило в отношении оптимизации проверок. То есть это то, что точно обсуждалось несколько лет, и были несколько предложений различных подходов как на ближайшую перспективу, так и на длительный

срок, которые распространялись корпорацией ICANN. А еще, разумеется, группа ATRT3, по сути, провела опрос организаций поддержки и консультативных комитетов и собрала множество мнений и предложений. И в проекте отчета этой группы были какие-то предложения. И там была своего рода эволюция, многое поменялось по сравнению с проектом отчета в итоговом отчете в том, что касается особых проверок и организационных проверок.

То есть нам просто интересно знать, что думает Правление по этим вопросам и была ли у него возможность обсудить то, что было предложено группой ATRT3.

Спасибо, Аври.

АВРИ ДОРИА:

Да, спасибо.

Говорит Аври.

Мы, конечно, начали обсуждать... я хочу сказать, что мы работали над проектом оптимизации уже какое-то время, но затем мы, по сути, поставили эту работу на паузу на то время, пока работала группа ATRT3. Теперь, когда известны результаты ATRT3, а также различные другие комментарии и ответы на вопросы, мы сейчас активно занимаемся тем, что пытаемся как-то свести это все воедино. Есть специальная

группа ATRT3, которая сейчас проводит (неразборчиво) рекомендаций, а не только оптимизации, и мы пытаемся гарантировать, что правильно их понимаем, мы разговариваем с... с ответственными за реализацию из группы ATRT3, и, по сути, подходим... к тому моменту, когда мы можем на самом деле делать... когда мы понимаем это и уверены в этом.

Что касается оптимизации содержания в этом контексте, из того, что мы сделали с комитетом Правления по организационной эффективности, мы, по сути, начали рассматривать эту модель и сказали, что если мы будем эту модель применять... а это, так сказать, больше в... давайте посмотрим, что получится, и позволит ли это решить те проблемы, с которыми мы сталкивались. Если ли там какие-то пробелы? В какой степени это согласуется или не согласуется с другими полученными комментариями, с теми ответами, которые мы получили в ходе опросов. И затем, по сути, мы попытаемся составить полную картину — так сказать, будет ли это работать, может ли это работать. А помимо этого, если посмотреть на это все, то становится понятно, что для этого нужно будет многое обсуждать и многое менять в Уставе. А ведь изменения Устава и тому подобные вещи происходят только после того, как решение... (пропал звук)... процесс...

[Это заседание записывается]

АВРИ ДОРИА: ... с комитетом Правления по организационной эффективности и т. п. То есть мы на ранних этапах процесса реагирования на рекомендации АТРТЗ. Мы должны ответить на них к началу декабря. Так что время у нас ограничено и мы всячески пытаемся уложиться в этот график.

А помимо этого я не могу на самом деле сказать, что об этом думает Правление, потому что мы пока еще находимся на этапе пережевывания и раздумий.

ДЖУЛИЯ ХАММЕР: Прекрасно.

МЕРИКЕ КЭО: Да, большое спасибо за эту информацию.

Я не знаю, возможно, кто-то еще хочет что-то сказать. На самом деле это заседание было всего на час. Так что спасибо всем, кто оставался с нами эти сверхурочные пять минут.

Я посмотрю, нет ли у кого-то каких-то дополнительных комментариев, прежде чем закрывать это заседание.

Не вижу рук.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Мартен.

МЕРИКЕ КЭО: Мартен, прошу вас.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Извините... я не мог найти, где тут руку поднимать. Меня отключило и я подключился снова.

[Смех]

МАРТЕН БОТТЕРМАН: То есть это интересный опыт получился. И, на самом деле, спасибо за очень интересное... за полезное обсуждение и интересное заседание. Мы очень ценим всю ту работу, которую делает SSAC, и наш диалог. И позвольте мне сказать вам, что вы направили в Правление совершенно блестящего представителя. Большое спасибо за вашу превосходную работу в качестве представителя и в качестве ведущего этого заседания.

МЕРИКЕ КЭО: Спасибо.

Еще раз спасибо всем за участие.

Итак, хорошо вам провести остальную часть месяца ICANN.

Хорошо. Я закрываю это заседание.

Спасибо.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]